

Разногорская Марианна Яновна

**СООТВЕТСТВИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВ ЛИЧНОСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ЖИВОПИСЦЕВ**

Специальность 19.00.01-общая психология, история психологии,
психология личности

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

*Работа выполнена на кафедре психологии Казанского
государственного университета*

Научный руководитель:

доктор психологических наук,
профессор Попов Леонид Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук,
профессор Цагарелли Юрий Алексеевич

кандидат психологических наук,
доцент Уразаева Гульнара Ильгамовна

Ведущая организация:

Пермский государственный институт
культуры и искусства

Защита состоится 24 апреля 2003 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета К212.081.05 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, физический
корпус, ауд.506.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета по
адресу: г.Казань, ул.Кремлевская, 35.

Автореферат разослан 22 марта 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

 Габдреева Г.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях экзистенциального вакуума современности (В.Франкл) становится все более актуальным поиск внутренних духовных ориентиров, которые могли бы помочь сохранить целостность и гармоничность личности. Творчество позволяет человеку созидать и находить внутри себя источник совершенствования и жизненной полноты.

Закономерно, что проблемы художественного творчества относятся к числу классических и актуальных проблем общей психологии (Е.А. Басин, М.И. Богачев, Л.С. Выготский, А.Н. Лук, Б.С.Мейлах, Л.М. Попов, В.Н. Пушкин, С.Х. Раппопорт, и др.).

Личностные образования, интегрирующие в себе влияние внутренних и внешних факторов, являются ведущими в актуализации творческого потенциала (Я.А.Пономарёв, С.Л. Рубинштейн и др.), особенно это касается личностной направленности художников, поскольку она многоаспектно проявляется в творческом продукте живописцев. В структуре личностных качеств художников неповторимое сочетание нескольких акцентуированных черт служит основой для сохранения индивидуальности, столь необходимой в творчестве (К.Леонгард, А. Е. Личко).

В современной психологической науке представлены исследования роли право - и лево-полушарного доминирования в творческом процессе на материале творчества в математике (И.М. Яглом), музыке (О.Н. Данилова, В.С. Каменский, Ю.А.Цагарелли), изобразительном искусстве (Л.Ф.Жегин, Н.Н.Волков), архитектуре (С.Ю. Маслов, Н.Н. Нечаев), литературе (И.Кирнос), психосемантические исследования (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко), исследования исполнительского творчества (О.И. Никифорова). Существуют данные о проявлениях тех или иных акцентуированных черт у художников. Так, К. Леонгард пишет о том, что эмотивная и экзальтированная акцентуации более других свойственны художникам. Личностные особенности художников, живописцев и графиков в той или иной степени изучены в контексте связи их эксцентричности и шизофрении (M.Vederman, R. Tolle), роли адаптивности в художественном творчестве (P. Wolson), творческого потенциала и продолжительности жизни художников (W. Ray Crozier), показателей межполушарной асимметрии творческого процесса в изобразительном искусстве (Г.А. Голицын, М.Н. Георгиев и др.), роли наложения национальных школ живописи на их цветовые структуры (В.П. Грибков, В. М.Петров).

Художественный образ, являющийся центральным моментом творчества живописца, недостаточно изучен в общей психологии, что может являться одной из причин трудностей в разработке критериев психологического анализа визуальных стимулов. Отмеченное противоречие определило проблему данного исследования: поиск вероятностных соответствий между личностными конструктами субъекта живописного творчества и создаваемыми им визуальными художественными образами.

Многими исследователями отмечается, что разработка средств интерпретации процессуального проявления творческих возможностей человека — одна из ключевых и наиболее трудноразрешимых проблем прикладной психологии творчества (Н.С. Бурлакова, В.И. Олешкевич, Е.С. Романова, Е.Т. Соколова, L.Abt, L.Bellak, L.Frank и др.). Решение этой задачи тем более актуально, что информация, предоставляемая психологическими тестами, зачастую не обладает должной глубиной и достоверностью, поскольку сама ситуация эксперимента уже накладывает на испытуемого свои ограничения. В творческом процессе, напротив, становится возможной полная свобода самовыражения (M.Betensky, H.Murray, L.Murstein, H.Phillipson, D.Rapaport), но эта область, особенно в том, что касается живописного творчества, является малоизученной.

В рамках настоящего исследования предлагается общий подход к анализу визуальной продукции с позиций принципа соответствия Н.Бора, который позволяет описывать явления микромира в терминах макромира. Данный принцип отображает изоморфизм личностного и образного. Подчеркивается универсальность принципов соответствия и дополнительности и возможность их применения в рамках различных наук (В.Т. Мещеряков).

Идея гармоничности является исторической предпосылкой принципа соответствия, — поэтому целесообразно использовать его для анализа именно художественной продукции, которая изначально выражает стремление автора к гармоничности и эстетическому совершенству.

Актуальность нашего исследования определила необходимость изучения живописного творчества в контексте целостности личности художника и его творений, которые образуют нерасторжимое экзистенциальное, эстетическое и психологическое единство.

Объектом исследования являются продукты творчества современных художников- живописцев, а предметом — визуальные художественные образы живописного произведения, представленные в их соотнесении с личностью автора.

Цель исследования: выявление степени соответствия между личностными особенностями современных живописцев и визуальными

художественными образами, создаваемыми ими в процессе творческой деятельности.

Гипотеза исследования: психологическое содержание визуальных художественных образов, создаваемых в процессе работы над живописными произведениями, соответствует личностным особенностям автора.

В соответствии с целью и гипотезой в работе поставлены следующие задачи:

1. В процессе теоретико-методологического анализа литературных источников выяснить необходимость изучения проблемы целостности специфических особенностей личности и творческой деятельности художников.
2. Разработать типологию визуальных художественных образов в картинах живописцев.
3. Создать типологию личностных особенностей живописцев.
4. Исследовать специфические особенности личности живописцев в соответствии с образным содержанием их художественных работ.
5. Выявить типы соответствий между личностными особенностями живописцев и создаваемыми ими визуальными художественными образами.

Методологической основой диссертационного исследования стали теоретические положения о человеке как субъекте творчества (А.В.Брушлинский, Л.С.Выготский, Л.Я.Дорфман, Н.Н.Нечаев, Я.А.Пономарев, Л.М.Попов, С.Л.Рубинштейн и др.), теоретико-методологические положения личностно-деятельностного подхода А.Г.Асмолова, А.Н.Леонтьева и др., работы философско-психологического плана в области художественного творчества (Э.Гегель, И.Кирнос, А.Ф.Лосев, Ж.Пиаже, Ф.де Соссюр, и др.), теоретические и технологические наработки в области обобщения материалов по пониманию и оценке личности в проективной психологии (М.Бетенски, Н.С. Бурлакова, В.И. Олешкевич, Е.С. Романова, Е.Т. Соколова и др.), представления гуманистической психологии о личности как об особой неизменной духовной сущности (К.Роджерс и др.).

Методы исследования и обработки данных включали: теоретический анализ литературных источников по проблеме личности художника и художественного творчества; комплексное эмпирическое исследование личностных особенностей художников с использованием диагностической беседы и опросника Шмишека; интервьюирование с целью выявления субъективно значимых для авторов живописных произведений; количественный и качественный анализ полученных теоретических и эмпирических данных.

Надежность результатов исследования обеспечивалась применением методов, адекватных поставленным задачам. Работа представляет собой теоретико-эмпирическое исследование, данные которого обработаны с помощью современного технического и программного обеспечения с использованием многофункциональных статистических критериев.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные на базе исследования личности и продуктов творчества современных художников – живописцев, членов Союза Художников РТ, в число которых входят заслуженные художники, деятели культуры и искусства РТ и РФ. Общая выборка составила 44 человека. В общей сложности было проанализировано 465 живописных работ, принадлежащих их кисти.

Научная новизна исследования:

- Выявлены и описаны типы доминирующей личностной направленности живописца на эмоциональное, рациональное, созерцательное, преобразовательное восприятие и воссоздание мира в визуальных художественных образах, что проявляется в выборе художником соответствующего направления искусства. Для доминирующей эмоциональной направленности живописца – это творчество импрессионистов, для рациональной – абстракционистов, для созерцательной – реалистов, для преобразовательной – сюрреалистов.
- Создана типология визуальных художественных образов. Выявлены и описаны типы визуального художественного образа в живописном произведении – это анималистические, абстрактные, символические и механистические изображения, которые имеют соответствия с доминирующей личностной направленностью живописцев на восприятие и воссоздание мира в художественных образах.
- Установлена дуальная природа художественных образов, отражающая их двойственную направленность в живописном творчестве. В одних образах доминируют гармоничные, в других – дисгармоничные тенденции. Представлена классификация критериев гармоничности/дисгармоничности визуального художественного образа в живописном произведении: полярность целостного – фрагментарного, зарождающегося – угасающего, открытого – замкнутого, совершенного – несовершенного.
- Установлено, что доминирующая личностная направленность проявляется в акцентуациях характера; определенные типы акцентуированных черт специфически проявляются в создании определенных изображений. Выявлены два типа соответствий между акцентуированными чертами и визуальными художественными образами, которые условно были обозначены как полидетерминантные и монодетерминантные соответствия. Сформулировано

положение о прямых (прогрессирующих) и обратных (регрессирующих) видах соответствий между акцентуациями и визуальными образами в творчестве художников. Представлены положительные результаты этих соответствий, что может быть рассмотрено как изоморфизм личностного и образного.

- Представлена типология соответствий акцентуаций характера типам и видам визуальных художественных образов в творчестве живописцев. Доминирование определенных типов изображений, когда речь идет о сходстве их сочетаний, выражает специфику акцентуированных черт.

Теоретическая значимость исследования:

- Предложенная типология доминирующей личностной направленности живописца на восприятие и воссоздание мира в художественных образах углубляет представления общей психологии о проявлениях личности художника в его творческом продукте, а также проясняет картину выбора того или иного направления живописного творчества, что может оказаться ценным для ретроспективного психологического анализа живописных произведений художников прошлого.
- Типология визуальных художественных образов вносит вклад в теоретические разработки этого направления исследований.
- Определение гармоничности/дисгармоничности визуального художественного образа с помощью предложенных критериев обогащает биографический метод психологического анализа творчества художников.
- Рассмотрение акцентуаций характера через репрезентацию визуального продукта дополняет представления проективной психологии о способах психологического анализа и систематизации визуальных стимулов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что найденные соответствия позволяют:

- Использовать картины в качестве своего рода «проективных тестов» в практике психологической диагностики и консультирования.
- Выявлять конструктивные и деструктивные тенденции в тех сферах психологической жизни личности, которым соответствует определенный тип визуального художественного образа. Этот подход применим для экспертизы любой визуальной продукции, которая репрезентирует общелично- понятные, узнаваемые художественные образы и позволяет определять области наиболее вероятного потенциального роста или потенциальных проблем личности, делая возможной не только своевременную коррекцию соответствующих дисгармоничных тенденций, но и выявление наиболее благоприятных направлений развития личности.
- При помощи создания гармоничных визуальных художественных образов, которым соответствует определенная личностная направленность

живописца, конструктивно влиять на ту сферу психической жизни, которая связана с этой направленностью.

Результаты проведенного исследования позволяют **вынести на защиту следующие положения:**

1. Доминирующая личностная направленность живописца на восприятие и воссоздание мира в художественных образах проявляется в выборе соответствующего направления искусства.
2. Типы визуального художественного образа соответствуют типам личностной направленности живописца.
3. Существует соответствие между акцентуированными чертами личности живописца и художественными образами его визуальной творческой экспрессии. Доминирование определенных типов изображений, когда речь идет о сходстве их сочетаний, выражает специфику акцентуированных черт.
4. Визуальный художественный образ выражает гармоничные / дисгармоничные тенденции личности живописца.

Апробация результатов: результаты и основные положения диссертации были представлены в форме докладов и сообщений на научно-практических межвузовских, всероссийских, международных конференциях и конгрессах "Геометризация физики IV" (Казань, 1999), "Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования" (Казань, 2000), "Философская антропология; предмет, содержание и функциональная направленность" (Казань, 2001), "Молодёжь Поволжья проблемы и перспективы" (Казань, 2001), "Взаимодействие науки, философии и религии на рубеже тысячелетий: прошлое, настоящее и будущее" (Санкт – Петербург, 2002), "Охрана природы – смысл жизни человека" (Казань, 2002), "Идеалы "пайдеи" в евразийских реалиях начала XXI века" (Казань, 2002), докладывались и обсуждались на ежегодных отчетных заседаниях кафедры психологии КГУ (1999 – 2002).

СТРУКТУРА И ОБЪЕМ ДИССЕРТАЦИИ.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка. Работа содержит 3 таблицы, 11 рисунков, 13 цветных приложений с изображениями картин, 10 сводных протоколов, 10 листов с математической обработкой данных. Содержание диссертации отражено в 7 публикациях. Список литературы содержит 165 работ, из них 47 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обосновывается актуальность проблемы исследования, определяются его цели и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется методологический подход к заявленной проблеме и основные научные результаты, формулируется гипотеза исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Специфические особенности личности и творческой деятельности художников» проведен обзор литературных данных, сравнение позиций отечественных и зарубежных исследователей по проблемам личности и творческой деятельности художника. На основе проведенного сравнительного анализа истории изучения личности и творчества художника можно заключить, что в психологической науке утвердилось два ведущих направления в понимании творчества - основанных на полимодальном подходе, что характерно для зарубежных исследователей, и на поиске единых оснований в рассмотрении творческого процесса, что больше свойственно отечественной школе психологии (Я.А.Пономарев). К числу таковых относятся исследования художественного образа и его роли в творчестве (Б.Г. Ананьев, О.И. Галкина, А. В. Запорожец, Е.И. Игнатьева, А.А. Обознов, С.Л.Рубинштейн, С.Д. Смирнов). Художественный образ соотносится с понятием психического образа (А.Н.Леонтьев).

В структуре художественного образа выделяют эмоционально-оценочные свойства и личностный смысл, который придает образу эстетическое значение, выражаясь в реалистических изображениях в отличие от аллегорических, где образ лишь знак идеи (Ф.Е. Василюк).

Анализ художественного образа целесообразно вести с позиций концепции Н.Бора, включающей в себя принцип соответствия. Понимаемый в качестве изоморфизма между внешним- сознательным, и внутренним- бессознательным, в контексте изучения художественного образа, принцип соответствия позволяет находить и описывать определенные параллели между внутренними особенностями личности живописца и их внешним выражением в визуальном продукте.

Художественный образ может быть рассмотрен со стороны содержательных и формальных критериев. К содержательным критериям относится смысловое наполнение образа, а к формальным – такие его характеристики, как формат (предпочтение горизонтальной, вертикальной, округлой или квадратной формы поля изображения), полихромный либо ахроматический вид изображения, графичность либо живописность изображения, изображение одного либо нескольких объектов. В

психоаналитической традиции содержательным аспектам художественного образа уделяется значительное внимание (З.Фрейд, К.Юнг); в частности, в символдраме (X.Leuner) и в арт-терапии (А.И.Копытин, D.Dileo, A.Ehrenzweig, P.Gould).

Формальные критерии художественного образа определяются восприятием формы, цвета, движения и других параметров изображения. Многочисленные исследования (M.Hippus, R.Krauss, H.Kreitler and S.Kreitler, G.Peters and P.Marrifield, H.Werner and B.Kaplan) показывают, что самовыражение достаточно надежно передает смыслы, но проблема эмпирически обоснованного подхода к созданию систематической теории не разрешена до сих пор (M.Betensky). Предполагается существование активизирующего механизма, который влияет на восприятие цвета и возникновение эмоции (E.Schachtel), определенные цвета соответствуют определенным эмоциям (M.Lusher, H.Rorschach, L.Wexner), определенный цвет связан с паттернами эмоций, которые могут содержать контрастные эмоции (R.Crane, B.Levy). Теоретические основы взаимосвязи «цвет-эмоция» разработаны в структурной гештальт-теории визуализации символической экспрессии (R. Arnheim). Преобладание цвета или линии в художественном образе выражается в определенном психологическом содержании-цвет выражает эмоции, а линия затрагивает сферу представлений (R. Simon). Существуют определенные представления о семантическом потенциале основных пространственных характеристик, выраженных в изображении визуально, которые основываются на герменевтической традиции (П.Рикер и др.).

Так, вертикаль понимается как символ активности, действующего элемента, мужского начала; горизонталь-символ земной поверхности, пассивности, женского начала; квадрат-символ материального мира, соответствие четырем сторонам света может трактоваться как стабильность. Все округлое исторически приписывалось солнцу, надежде и счастью, творческому началу, означая вечное движение (R.Arnheim, V.Bauer, J.Chevalier, J.Cirlot, I.Dumotz, S.Golowin, S.Freud).

На основе изложенного можно сделать допущение, что семантические характеристики визуального воплощения особенностей пространства справедливы и для формата изображения, поскольку он представляет собой поле проектов фантазии живописца, пространство для моделирования художественных образов.

На основании изученной литературы автором настоящего исследования предложено выделить и классифицировать основные формальные критерии визуального изображения с целью последующего использования в качестве методики выявления личностных конструктов художника.

Во второй главе «Теоретическое исследование личностной направленности живописцев на восприятие и воссоздание мира в

визуальных художественных образах» рассматриваются соответствия доминирующей личностной направленности живописца создаваемым визуальным изображениям.

Сделано заключение о существовании 4 типов визуальных художественных образов, присутствующих в полотнах художников – это анималистические, абстрактные, символические и механистические изображения.

С точки зрения подхода Ж.Пиаже, который вслед за Ф. де Соссюром разделяет знак, образ и символ целесообразно выделить четыре типа визуальных изображений: одушевленные художественные образы, неодушевленные художественные образы, символы и знаки, условно обозначенные как *анималистические, абстрактные, символические, механистические* типы изображений. *Анималистические* образы выражаются через изображения всего естественного – людей, животных, природы; *абстрактные* – через интеллектуальные построения: знаки, буквы, цифры и геометрические объекты; *символические* – через образную семантику эмоциональных состояний и явлений субъективной реальности; *механистические* изображения – через неодушевленные образы, в которые входит все, созданное руками человека.

Было выделено 4 типа доминирующей личностной направленности художников по характеру создаваемых ими визуальных художественных образов: *эмоциональная, рациональная, созерцательная, преобразовательная.*

В работе произведено соотнесение определенных типов визуальных изображений с типами личностной направленности живописца на эмоциональное, рациональное, созерцательное, преобразовательное проявление творческой активности.

Анималистические образы логично соотнести с эмоциональной личностной направленностью, абстрактные – с рациональной, символические – с созерцательной, механистические – с преобразовательной (табл. 1).

Каждому типу личностной направленности живописца соответствует выбор направления творчества. Эмоциональной направленности соответствует направление импрессионизма (1% от общего числа исследуемых картин); рациональной – абстракционизма (2 % работ), созерцательной – реализма (90% полотен), преобразовательной – сюрреализма (7% произведений).

В процессе анализа эмпирического материала визуальные художественные образы рассмотрены по критерию «гармоничность/дисгармоничность». Гармонию и дисгармонию предложено оценивать по четырем дуальным особенностям визуального изображения: целостности – фрагментарности, зарождению – угасанию, открытости – замкнутости, совершенству – несовершенству.

Таблица 1.

Соответствия визуальных художественных образов личностным особенностям живописцев

Типы визуальных художественных образов	Типы доминирующей личностной направленности	Типы тенденций доминирующей личностной направленности
Анималистические (одушевленные образы)	Эмоциональная	Конструктивные
		Деструктивные
Абстрактные (знаки)	Рациональная	Конструктивные
		Деструктивные
Символические (символы)	Созерцательная	Конструктивные
		Деструктивные
Механистические (неодушевленные образы)	Преобразовательная	Конструктивные
		Деструктивные

Таблица 2.

Соответствия визуальных художественных образов акцентуациям характера живописцев

Типы акцентуаций характера	Типы визуальных художественных образов			
	Анималистические	Абстрактные	Символические	Механистические
Гипертимная	+3-1			+1
Демонстративная	+2		+1	
Застревающая	+2	+1	+1	+1
Возбудимая	+1-1		+1-1	+2
Педантичная	+1	+1	+1	+1
Эмотивная	+1		-1	-2
Циклотимная	+1	+1	+2	
Экзальтированная			+1	
Тревожная	+3-1		+1	-2
Дистимная	+2			+1

« + » прогрессирующие соответствия; « - » регрессирующие соответствия

В третьей главе «Эмпирическое исследование соответствий образного содержания работ живописцев их личностным особенностям» проведено изучение и психологическая интерпретация полученных корреляций между проявлениями визуальной экспрессии живописцев и акцентуациями характера авторов.

Были изучены личностные особенности и продукты творчества 44 современных художников – живописцев, в числе которых члены Союза Художников России и Татарстана, заслуженные художники, деятели культуры и искусства (А.Абзгильдин, У.Абдулов, Р.Абаев, А.Ананьев, А.Артамонов, И.Артамонов, А.Байбеков, И.Байбеков, З.Бикбов, А.Бусыгин, М.Вагапов, В.Вязников, А.Гайсин, А.Галимов, Б.Гильванов, Е.Голубцов, З.Гимаев, А.Дорофеев, А.Егоров, А.Иванцев, А.Карпенко, А.Кочунов, А.Кубарев, А.Левчук, А.Лопаткин, Е.Мясников, К.Нафиков, В.Нестеренко, В.Пискарев, В.Родионов, И.Сиразиев, А.Сайфутдинов, В.Тимофеев, А.Тумашев, А.Терентьев, А.Федотов, И.Файзуллин, Н.Хазиахметов, А.Хамидуллин, И.Хасанов, А.Шайдуллин, М.Шмулевич, Е.Шляпкин, Г.Эйдинов); проанализировано 465 живописных полотен, принадлежащих их кисти.

Каждый художник представлял от 4 до 46 произведений. Картины, авторские каталоги и публикации в журналах с изображениями работ фотографировались, затем были сделаны цветные ксерокопии этих изображений. Художники сами выбирали работы или серии работ, которые являлись наиболее значимыми в их творчестве, поэтому существует разброс в количестве анализируемых работ. Было проведено комплексное исследование для выявления акцентуированных черт, которое включало в себя неструктурированную беседу и тест Шмишека.

На основе корреляционного анализа были выявлены соответствия психологического содержания визуальных художественных образов, создаваемых в процессе работы над живописными произведениями, личностным особенностям авторов. (табл. 2)

Акцентуации характера были выбраны для исследования в качестве проявления доминирующей личностной направленности живописцев вследствие представлений К.Леонгарда об акцентуациях как о заострении личностных черт. Они могут быть зоной потенциального роста и потенциальных проблем личности, что должно выражаться через гармонию/дисгармонию создаваемых автором образов. Ранее рассмотрение акцентуаций через специфику созданных живописцем художественных образов никем не предпринималось.

Для поиска соответствий между визуальными художественными образами и акцентуациями характера те художники, у которых встречалась одна и та же акцентуация, объединялись в одну группу. Была проведена процедура поиска таких визуальных художественных образов в картинах

живописцев, которые были бы характерны для членов группы авторов, объединенных одной и той же акцентуацией. Был установлен не описанный в литературе факт наличия множественных акцентуаций у живописцев. У каждого художника было выявлено от 4 до 9 акцентуаций характера. Поэтому в гипертимную группу вошли 24, в демонстративную — 22, в застревающую — 37, в возбудимую — 39, в педантичную — 30, в эмотивную — 42, в циклотимную — 34, в экзальтированную — 41, в тревожную — 16, в дистимную — 24 человека.

Удалось установить статистически значимые корреляции между характером визуальных образов и акцентуированными чертами живописцев. Был проведен частотный и качественный анализ полученных данных. Частотный анализ дал возможность судить о том, с какой частотой тот или иной художественный образ встречается у живописцев с определенными акцентуациями; качественный анализ позволил делать заключения о психологическом значении визуальных художественных образов.

Анализ полученных результатов. На основании качественного анализа бисериальных коэффициентов корреляции для уровней значимости $P=0,001$; $P=0,01$; $P=0,05$ были выявлены два основных типа корреляций, включающих прямые и обратные связи.

Тот тип корреляций, в котором сочетаются прямые и обратные связи между акцентуациями и визуальными художественными образами, был условно назван *полидетерминантным* типом соответствий. Эти соответствия, установленные у гипертимной, демонстративной, возбудимой, эмотивной и тревожной акцентуаций, могут свидетельствовать о выраженности дуальной природы личности, подразумевающей сочетание гармоничных и дисгармоничных тенденций.

Противоположный тип корреляций, условно названный *монодетерминантным* и означающий наличие только прямых связей, выражает соответствия циклотимной, экзальтированной, дистимной, застревающей и педантичной акцентуаций. С психологической точки зрения этот факт описывает отсутствие четких градаций между гармоничными и дисгармоничными тенденциями не только в видах изображений на живописных полотнах, но и в специфике акцентуированных черт авторов. Иными словами, у живописцев с указанными акцентуациями присутствует выраженное смещение гармонии и дисгармонии в их личности и творчестве, в то время как предыдущий тип может быть либо гармоничным, либо дисгармоничным.

Установлено, что некоторые акцентуации коррелируют друг с другом. Циклотимная и экзальтированная акцентуации; педантичная и застревающая; застревающая и возбудимая акцентуации связаны прогрессирующим типом соответствия. Это говорит о сходстве внутри пар

этих акцентуированных черт. *Демонстративная* и *застревающая* акцентуации связаны регрессирующим типом соответствия. Это свидетельствует о том, что данные акцентуированные черты представляют собой противоположные полюса.

Гипертимная акцентуация личности живописцев связана прогрессирующим типом соответствий с изображениями визуальных художественных образов празднично одетых людей (66,5% случаев); играющих людей, людей на отдыхе (62,5% случаев); людей творческих профессий (20,8%); музыкальных инструментов (58,3 %). Это означает, что *гипертимная* акцентуация в целом выражается в таких визуальных художественных образах, которые связаны с легким и праздничным отношением к жизни. Игра, отдых, праздник, музыка, творчество – все это связано с оптимистичным, беззаботным отношением к жизни, которое хорошо соотносится с самой сутью *гипертимной* акцентуации. *Гипертимная* акцентуация живописцев также связана регрессирующими соответствиями с изображением визуальных художественных образов камней и скал, что можно проинтерпретировать как противоположность между легким отношением к жизни, свойственным гипертимикам и психологическим значением образа камня, которое подразумевает выражение тяжести и неподвижности.

Демонстративная акцентуация личности связана прогрессирующим типом соответствия с визуальными художественными образами маленьких человечков (76,1 % случаев); людей творческих профессий (28,5% случаев); историческими образами (61,9% случаев). Эти соответствия скорее всего выражают дистанцированное восприятие реальности, инфантильность, потребность в защите и сниженную самооценку у живописцев с демонстративной акцентуацией в первом случае; склонность к творческой деятельности – во втором; развитую фантазию и идеализацию прошлого – в третьем. *Демонстративная* акцентуация также имеет регрессирующий тип соответствий с визуальными художественными образами, коррелирующими с застревающей акцентуацией, что может выражать противоположность между психологическими особенностями этих акцентуированных черт.

Застревающая акцентуация связана прогрессирующим типом соответствия с визуальными художественными образами забора (64,8% случаев); полета (43,2% случаев); птицы (34,2% случаев); шахматного орнамента (59,4% случаев); удлиненных фигур людей (21,6% случаев). Создание этих образов скорее всего выражает: во-первых ригидность мышления, которая подразумевается наличием этой акцентуации, – что проявляется в изображении таких ограничителей пространства как заборы; во-вторых развитые карьерные устремления (если обратиться к метафорам «высоко летает» и «птица высокого полета», которые означают высокое

положение на служебной лестнице); в-третьих тенденцию видеть во всем крайности, только черное или белое (выражается расцветкой шахматного орнамента); в-четвертых честолюбие (в психоанализе все удлиненные предметы интерпретируются как фаллические символы, которые связываются психоаналитиками с чрезмерным развитием честолюбия).

Возбудимая акцентуация живописцев связана прогрессирующими соответствиями с изображениями людей со спины (52,6% случаев); образа жертвы (57,8% случаев); палок, столбов, указателей (66,4% случаев); веревок, ниток (71 % случаев). Данные образы передают ряд специфических особенностей *возбудимой* акцентуации. Во-первых, это склонность « сразу же *отворачиваться*, если что-то не понравилось», - пишет К.Леонгард, -указанное свойство проявляется в изображениях людей со спины-метафора обретает буквальный смысл. Во-вторых, создание образа жертвы, куда входят изображения костей, кладбищ, изуродованных людей, мертвых тел и разбитых предметов, выражает склонность лиц с *возбудимой* акцентуацией к агрессивному поведению. В-третьих, изображение дорожных столбов и указателей выражает не только развитые честолюбивые устремления таких людей, но и их преобразовательную личностную направленность, поскольку преобразование невозможно без ориентации на местности. Наличие этих изображений объясняет корреляцию между *возбудимой* и *застревающей* акцентуацией, поскольку честолюбие-их общая черта, которая проявляется в создании изображений фаллических символов. В-четвертых, *возбудимые* личности характеризуются, по Леонгарду, скрупулезной педантичностью, что в данном случае проявляется в изображении веревок и ниток, т.е. связующих материалов. Педантичность представляет собой желание все упорядочить, чтобы каждая вещь имела свое место, т.е. была *связана* с ним. *Возбудимая* акцентуация также связана регрессирующими соответствиями с изображениями экзотики и животных. Учитывая преобразовательную направленность *возбудимой* акцентуации, становится понятным, что экзотика, представляя собой нечто необычное, является, в силу этого, труднодоступным объектом для воздействия; агрессивность, свойственная лицам с *возбудимой* акцентуацией, не подразумевает любви к животным, скорее наоборот, -этим объясняется наличие данных регрессирующих соответствий.

Педантичная акцентуация связана прогрессирующими соответствиями с изображениями людей созерцательных профессий (63,3% случаев); историческими образами(56,6% случаев); изображениями многочисленных деталей визуального образа (76,6% случаев); изображениями лестниц (43,3% случаев). По К.Леонгарду *педантичная* личность характеризуется склонностью избегать повышенной ответственности; созерцательность ее не предполагает.История все расставляет на свои места-педантичные

личности стремятся, чтобы все было на своих местах. Детали-это частная особенность изображения, *педантичным* личностям свойственно преувеличивать частное в ущерб целому. Образ лестницы может выражать не только тщательность и скрупулезность *педантичной* личности (если обратиться к метафоре «*ступенька за ступенькой*»), но и своего рода честолюбие (метафора «*служебная лестница*»). Наличие прямых корреляций между *педантичной* и *застревающей* акцентуацией в данном случае объясняется общей особенностью лиц с этими акцентуациями-честолюбием.

Эмотивная акцентуация связана прогрессирующими соответствиями с изображениями облаков (45,2% случаев). Любовь ко всему возвышенному, свойственная лицам с эмотивной акцентуацией, выражается именно в этих изображениях. *Эмотивная акцентуация* также имеет регрессирующие соответствия с визуальными художественными образами жертвы; свечи; удлинённых кувшинов. Обратная связь с этими изображениями выражает противоположность альтруизма, свойственного *эмотивной* акцентуации, и разрушительности, которая проявляется в образе жертвы. Образ горящей свечи выражает те же тенденции, поскольку подразумевает изображение огня, который разрушает все, к чему прикасается. Все вытянутые предметы, как уже излагалось выше, связаны с честолюбием, который противоположен альтруизму. Честолюбие свойственно возбудимой и *застревающей* акцентуациям. *Эмотивная акцентуация* выражает противоположные черты характера.

Циклотимная акцентуация имеет прогрессирующие соответствия с изображениями живого и мертвого на одной картине (73,6% случаев); с латеральным изображением людей (44,1% случаев); с видами объективной реальности, полученными путем их наблюдения с высокой точки (8,8% случаев); с изображениями секторов (76,4% случаев). Характеризуемые сменой фаз настроения с определенным циклом, циклотимики склонны к реагированию по дистимному или гипертимному типу, что символически выражается в изображении секторов, выражающих мозаику настроения; в контрастах между живым и мертвым; латеральных, вдоль, изображениях. Циклотимикам свойственна некоторая диссоциация от событий реальности, их настроение не зависит от реальных причин, будучи обусловлено определенными фазами настроения — гипертимной или дистимной. Эта диссоциация выражается изображениями видов объективной реальности, полученной путем их наблюдения с высокой точки.

Экзальтированная акцентуация имеет прогрессирующие соответствия с образом входа (100% случаев). Это может объясняться тем, что для смены аффектов нужен некий перешеек между различными эмоциями, своеобразный «вход» для них.

Тревожная акцентуация имеет прогрессирующие соответствия с отсутствием изображений людей (50% случаев) и изображением неопределенного времени суток (62,5 % случаев). Когда изображения людей все же присутствуют, они имеют ряд характерных особенностей: отсутствие прорисованных черт лица (81,2% случаев) и изображений ступней ног (62,5% случаев). Психологическим содержанием, определяющим тревожную акцентуацию, является страх. Люди боятся неизвестного - в художественных образах это проявляется через отсутствие конкретики в изображениях, поскольку страх связан с боязнью неизвестного, *неопределенного*; от страха «ноги отнимаются», - эта метафора буквально выражается в отсутствии изображений ступней ног. *Тревожная акцентуация* также имеет регрессирующие соответствия с визуальными художественными образами ламп; униформы; образами людей; художественными образами, коррелирующими с гипертимной акцентуацией. Эти соответствия можно проинтерпретировать следующим образом: в темноте тревожность увеличивается; униформа выражает определенность, которая уже не пугает; люди боятся людей; образ праздника, коррелирующий с гипертимной акцентуацией, подразумевает скопление людей, а тревожная акцентуация подразумевает страх перед ними.

Дистимная акцентуация имеет прогрессирующие соответствия с визуальными художественными образами сидящих людей (91,6 % случаев); изображениями рыб (12,5% случаев); заброшенного одиночного дома (83,3%). Характеризуемая К.Леонгардом как самая безрадостная акцентуация, она проявляется в изображениях заброшенного одиночного дома, - символа грусти и одиночества. Сидящий человек представляет собой промежуточную стадию между активностью и пассивностью. Это неопределенное состояние, близкое нерешительности, может выражать застенчивость дистимного типа. Образ рыбы выражает молчаливость дистимного типа, связанную с застенчивостью, можно обратиться к метафоре «молчит как рыба», которая находит свое буквальное выражение в этом образе.

В заключении резюмируются полученные данные, подводятся итоги выполненного исследования, формулируются выводы.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Предложен новый подход к исследованию визуальных художественных образов в творчестве живописца, который акцентирует внимание на необходимости изучения визуального художественного образа как самостоятельной области психологии творчества.

2. Разработана типология визуальных художественных образов: выявлено четыре типа образов (анималистические, абстрактные, символические, механистические), каждый из которых может быть гармоничным либо дисгармоничным.

3. Выделены, обозначены и описаны четыре типа доминирующей личностной направленности живописца на восприятие и воссоздание мира в визуальных художественных образах (эмоциональная, рациональная, созерцательная, преобразовательная), которые могут быть конструктивными либо деструктивными).

4. Подтверждено наличие статистически значимых соответствий между акцентуированными чертами личности живописцев и спецификой создаваемых ими художественных образов.

5. Установлено два типа соответствий между акцентуированными чертами личности и визуальными художественными образами, которые условно были обозначены как полидетерминантные и монодетерминантные соответствия:

- полидетерминантные соответствия описывают специфику сочетания прямых и обратных корреляций. Монодетерминантный тип соответствия описывает только прямые корреляции. Сформулировано положение о прямых (прогрессирующих) и обратных (регрессирующих) видах соответствий между акцентуациями и визуальными образами в творчестве художников;

- предложена типология соответствий акцентуированных черт личности визуальным художественным образам в творчестве живописца. Доминирование определенных типов изображений, когда речь идет о сходстве их сочетаний, выражает специфику акцентуированных черт;

- те художественные образы, которые не обнаруживают корреляций с акцентуациями характера живописцев, связаны с личностными особенностями, которые шире представлений об акцентуированных чертах. В частности, это тенденции конструктивности и деструктивности личности, выраженные в создании гармоничных и дисгармоничных визуальных художественных образов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

- 1.Идея пространства в психологии // Материалы международной конференции "Геометризация физики IV". – Казань, 1999. – С. 242. (в соавторстве с Я. Я.Разногорским.)
- 2.Влияние акцентуаций характера художников на продукты творчества // Тезисы VIII Всероссийской научно-практической конференции "Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования".– Казань, 2000. – С. 153-154.
- 3.Антропологическое пространство и время в психологии // Материалы межвузовской научной конференции "Философская антропология; предмет, содержание и функциональная направленность". – Казань, 2001. – С. 79-80.
- 4.Взаимосвязь акцентуаций характера художников с артефактами творчества // Материалы межрегиональной научно-практической конференции "Молодёжь Поволжья проблемы и перспективы". – Казань, 2001. – С. 35-37.
- 5.Художественное пространство и мировоззренческие схемы интерпретации реальности // Материалы XII международного конгресса "Взаимодействие науки, философии и религии на рубеже тысячелетий: прошлое, настоящее и будущее".– СПб., 2002. – С. 109.
- 6.Проблема творческой индивидуальности // Материалы IV Международной кантовской научно – практической конференции "Охрана природы – смысл жизни человека". – Казань, 2002. – С.31-32.
- 7.Пайдейя и становление творческой личности // Материалы межвузовской конференции "Идеалы "пайдейи" в евразийских реалиях начала XXI века".–Казань, 2002. – С. 38-41.